

DOI: 10.35852/2588-0144-2022-2-34-64
УДК [792.077:792.5][571.6]"1940/1980"

И. И. Крыловская
Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия
ORCID: 0000-0003-1112-4423

Самодетельный музыкальный театр Дальнего Востока России (1940 – 1980-е гг.)

АННОТАЦИЯ

В статье предпринимается первый системный анализ самодетельного музыкально-театрального искусства советского Дальнего Востока. На основе широкого круга неизвестных источников автор прослеживает развитие и творческую деятельность любительских музыкально-театральных коллективов Магаданской области, Хабаровского и Приморского краев. Подобная театральная деятельность рассматривается автором как одна из нестационарных форм дальневосточного музыкального театра. В результате исследования автор выявляет общие тенденции в развитии самодетельных музыкальных театров всех регионов Дальнего Востока: расцвет деятельности приходится на конец 1950-х – 1960-е гг.; повышенное внимание к советскому и отечественному репертуару, присутствие в репертуарах украинских национальных опер, отечественных и советских опер, советских и европейских оперетт, самостоятельное решение проблем подготовки и обучения кадров, решение проблемы культурного обслуживания отдаленных территорий. Делаются выводы о репрезентации на микро- и макроуровнях любительского музыкального театра в регионах общей структуры системы дальневосточного музыкального театра, сложившейся до начала 1940-х гг., а также о том, что самодетельное музыкально-театральное искусство на Дальнем Востоке России должно рассматриваться как часть музыкально-театральной жизни регионов в рамках их музыкально-театральной культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Любительский театр, народный театр, художественная самодетельность, самодетельный музыкальный театр, Дальний Восток.

DOI: 10.35852/2588-0144-2022-2-34-64
УДК [792.077:792.5](571.6)"1940/1980"

Izabella I. Krylovskaya
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia
ORCID: 0000-0003-1112-4423

Amateur Musical Theatre of the Russian Far East (1940s – 1980s)

ABSTRACT

This article undertakes the first systematic study of the amateur music and theatre art of the Soviet Far East. Based on a wide range of unknown sources, the author traces the development and creative activity of the amateur music and theatre groups in the Magadan Region, Khabarovsk and Primorsky territories. Such theatre activity is considered by the author as one of the non-stationary form of the Far Eastern music theatre. As a result of the study, the author identifies general trends in the development of amateur musical theatres in all regions of the Far East: the heyday of activity is connected with the end of the 1950s – 1960s; increased attention to the Soviet and local repertoire, the presence in the repertoires of the Ukrainian national operas, Russian and Soviet operas, Soviet and European operettas, independent solution of the problems of training and education of personnel, solving the problem of cultural services for remote territories. Conclusions are drawn about the representation of amateur music theatre in the regions of the Far Eastern music theatre system that developed before the early 1940s. There is also mentioned a problem of considering the amateur music and theatre art in the Russian Far East being a part of the music theatre life of the regions within the framework of their music and theatre culture.

KEYWORDS

Amateur theatre, people's theatre, amateur art shows, amateur musical theatre, Far East.

Начиная с 1930-х годов в СССР было развернуто мощное движение, направленное на развитие самодеятельного искусства, всячески поддерживаемое правительственными и общественными структурами. К 1950-м годам развивается движение так называемых народных театров.

Самодеятельные (любительские) музыкально-театральные объединения Дальнего Востока следует рассматривать как часть экосистемы его музыкального театра – в качестве постоянного структурного элемента. Учитывая, что постановочная деятельность непрофессиональных коллективов носила нерегулярный характер, мог изменяться состав исполнителей, полагаем возможным рассматривать подобную театральную деятельность и принцип ее организации как одну из *нестационарных форм*¹ дальневосточного музыкального театра.

Любительские коллективы советского/российского Дальнего Востока активно включаются в процесс развития самодеятельного творчества, участвуя в олимпиадах, смотрах, фестивалях художественной самодеятельности. Основными источниками при изучении процесса развития самодеятельного музыкального театра советского периода на Дальнем Востоке, в первую очередь в его крупнейших театральных центрах – Хабаровске, Владивостоке и Магадане, остается периодика, а также личные документы и архивы участни-

ков коллективов, поскольку иные документы практически не сохранились. Несмотря на широкий интерес к проблеме самодеятельных театральных коллективов, как в отечественной, так и в зарубежной научной традиции, история дальневосточной любительской сцены долгое время оставалась практически неизученной².

СЕВЕР ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (МАГАДАН И МАГАДАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Профессиональный музыкальный театр Севера Дальнего Востока зарождался в самодеятельных бригадах, организуемых руководством северо-восточных исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа. В строгом смысле их нельзя было назвать самодеятельными любительскими коллективами, потому что основной состав таких бригад формировался из профессиональных артистов, режиссеров, танцовщиков и музыкантов, отбывавших срок заключения в лагерях Колымы. Практически во всех поселениях Колымы, где создавались самодеятельные театральные коллективы и кружки, профессионалы их возглавляли и принимали участие в постановках³.

В январе 1943 г. в газете «Советская Колыма» появляется информационная заметка о том, что коллектив

1 В противовес стационарному репертуарному театру, имеющему собственное стационарное здание, постоянную организацию, постоянную или медленно обновляемый репертуар и, что особенно важно, постоянную труппу. В театроведении такую форму организации именуют также регулярным театром.

2 Единственное исключение – публикация Е. С. Махмудовой [1] и ее же магистерская диссертация, написанная в 2016 г. под руководством автора статьи в Дальневосточном федеральном университете, в которой отдельный раздел посвящен деятельности народного театра музыкальной комедии во Владивостоке в 1960-х гг.

3 Об истории становления музыкально-театральной культуры и музыкального театра на Севере Дальнего Востока России см.: [2; 3].

художественной самодеятельности клуба в поселке Мякит начал готовить к постановке украинскую комическую оперу «Наталка Полтавка» Н. В. Лысенко и планирует премьеру в конце января [4]. Небольшое количество музыкальных номеров в этой опере, их мелодичность, запоминаемость, простота песенных форм, народный сюжет – все это способствовало доступности материала и не создавало исполнительских трудностей для участников самодеятельного коллектива.

Еще одну классическую украинскую оперу «Запорожец за Дунаем» С. С. Гулака-Артемовского в июле 1944 г. начал репетировать коллектив художественной самодеятельности Центрального клуба автотранспорта в Магадане [5].

Интерес к украинскому музыкально-драматическому репертуару в самодеятельных коллективах Колымы, полагаем, был стимулирован работой в сезон 1943/1944 г. в Магаданском музыкально-драматическом театре им. М. Горького украинской музыкально-драматической труппы из Молотова (ныне Пермь)⁴, в репертуаре которой были представлены приведенные классические украинские оперы.

Внимание к украинскому репертуару со стороны самодеятельных коллективов Колымы сохраняется до конца 1940-х гг. Так, в апреле 1946 г. упомянутый выше самодеятельный коллектив клуба пос. Мякит показывает в магаданском клубе военизированной охраны оперу «Запорожец за Дунаем»⁵ (фото 1). Еще через три года (апрель 1949 г.) газета «Советская Колыма» вновь анонсирует постановку украинской классики – оперу «Наталка Полтавка» в пос. Нагаево силами коллектива художественной самодеятельности местного клуба «Моряк» (фото 2).

Второе направление в деятельности самодеятельных музыкально-театральных коллективов на Севере Дальнего Востока, наметившееся в 1940 – 1950-х гг., – русская оперная классика.

Фото 1. Советская Колыма. 1946. № 82 (20 апреля). С. 4 / *Sovetskaya Kolyma*. 1946. № 82, p. 4

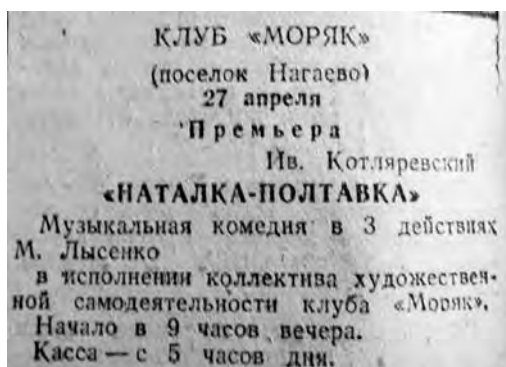

Фото 2. Советская Колыма. 1949. № 93 (7 апреля). С. 4 / *Sovetskaya Kolyma*. 1949. № 93, p. 4

4 См. об этом: [2, с. 33–34].

5 Здесь и далее постановки самодеятельных коллективов приводятся по анонсам и публикациям в ведущих периодических изданиях Дальнего Востока 1940 – 1980-х гг.: «Советская Колыма», «Магаданская правда», «Тихоокеанская звезда» и «Красное знамя».

С 1940 года в Центральном клубе горкома профсоюзов Магадана начал работать самодеятельный вокальный кружок, а с 1941 г. – хоровой. Участники хора – работники учреждений и предприятий Магадана, за два года занятий смогли проделать большую работу. Итогом их творческого роста за столь короткий срок стала постановка оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин», премьеру которой приурочили к первомайскому празднику.

В качестве постановщика выступил руководитель и педагог коллектива Б. И. Хлебников. Опера исполнялась в «сценах и фрагментах», при этом были введены элементы чтения текста одноименной поэмы А. С. Пушкина, что позволило связать все в единую сюжетную линию [6].

Для этой постановки подготовили два состава исполнителей, разучили все хоровые сцены, смогли собрать оркестр и сделать хорошее сценическое оформление. Удачной вышла сцена бала в третьем действии благодаря поставленным на хорошем исполнительском уровне танцам, стилистически выдержанным и органически вплетенным в спектакль. Корреспондент сделал вывод о несомненной зрелости самодеятельного коллектива и его способности служить примером не только для других творческих сообществ, но и для «некоторых вокалистов театра им. Горького»⁶ [6].

Оперная постановка, даже осуществленная силами любителей, была важным событием музыкальной и театральной культуры северо-восточного региона, поскольку в магаданском профессиональном театре до 1945 г. ставили только оперетты и музыкальные комедии. Первая оперная постановка – «Травиата» Дж. Верди была там осуществлена в марте 1945 г. силами профессиональных и самодеятельных артистов, большая часть из которых были заключенными⁷.

К постановке «Евгения Онегина» коллектив художественной самодеятельности в Центральном клубе горкома профсоюзов Магадана вновь обратился спустя 12 лет (режиссер Г. Л. Легков и дирижер И. Ф. Фурман из Магаданского областного театра, дирижер клуба Тащиев⁸, хормейстер Митюков, балетмейстер И. А. Стрельцов). Но статья режиссера Магаданского областного музыкально-драматического театра им. М. Горького⁹ Г. Легкова [7] ясно свидетельствовала о том, что в 1955 г. были реализованы режиссерские постановочные принципы 1943 г.

Безусловно, интерес представляли и сами участники спектакля, и их основные профессии. В публикациях 1955 г. пишут, что среди самодеятельных артистов были работники Магаданского промкомбината, врач областной больницы, техник-гидрометеоролог, заведующая клубом из Сусуманского района, бухгалтер из Сеймчана и рабочий Аткинской снаббазы.

Третье жанровое направление в деятельности самодеятельных музыкально-театральных коллективов Колымы в 1940 – 1950-х гг. – оперетта и музыкальная комедия. В Магадане с 1950 г. в Театре им. М. Горького

⁶ Профессиональный музыкально-драматический театр Магадана.

⁷ Об этом см.: [2, с. 35–36].

⁸ Инициалы у некоторых исполнителей в периодике отсутствуют.

⁹ Такое название было закреплено за театром Магадана с 1954 г.

функционировала на постоянной основе профессиональная труппа оперетты. Но ее спектакли для жителей региона становились доступны в периоды гастрольных выездов по поселкам Колымы и Чукотки и только в летний период и в один из зимних месяцев.

В апреле 1945 г. в городском клубе профсоюзов Магадана проходили просмотры программы VI Всеколымской олимпиады художественной самодеятельности профсоюзных клубов, где коллектив художественной самодеятельности Северного управления лагерей показал оперетту Г. Стотгардта и Р. Фримля «Роз-Мари» в переработке Типота и Бева.

Спустя два года в газете «Советская Колыма» поместили материал об очередном смотре художественной самодеятельности, который особенно заинтересовал в виду его исторической значимости для дальневосточного музыкального театра и музыкально-театральной культуры Колымы. В декабре 1947 г. в рамках смотра художественной самодеятельности коллективов Дальстроя комиссия Политического управления и Окружкома профсоюза выезжала в поселки для просмотра и отбора советских спектаклей, подготовленных в клубах специально для этого смотра. Внимание автора привлек материал о постановке в пос. Ягодном комедии Ц. Солодаря «Действующие лица». В публикации об итогах смотра сообщалось, что постановщик пьесы А. Болдырев сделал интересный спектакль и вместе с коллективом исполнителей создал красочное музыкальное произведение. Постановщик оказался еще и автором музыки к спектаклю и, судя по всему, создал талантливую партитуру. Но, как ни парадоксально это выглядит, данное обстоятельство было признано «существенным недостатком», потому что «из комедии-водевила постановщик сделал оперетту» (курсив мой. – И. К.) [8]. Таким образом, газетная заметка зафиксировала факт написания новой оперетты. После 1943 г. это был четвертый случай создания произведения для музыкального театра местным автором¹⁰.

В этом же пос. Ягодном в 1953 г. участники кружка художественной самодеятельности к ноябрьским праздникам поставили советскую оперетту И. Дунаевского «Вольный ветер». Несмотря на «некоторые шероховатости», как писал корреспондент «Советской Колымы», оперетту «следует считать безусловной удачей творческого коллектива рабочего клуба» [11]. В спектакле задействовали 50 человек. Поставили оперетту О. Г. Захаров и Н. Н. Милов совместно с дирижером В. В. Волиным-Даниловым и художником Я. Высоцким.

«Украинское направление» вновь привлекает внимание самодеятельных коллективов Магадана во второй половине 1960-х гг. Полагаем, что новым стимулом к тому стали магаданские гастроли в июне 1966 г. Луганского музыкально-драматического театра.

¹⁰ Первый случай зафиксирован в книге А. Г. Козлова [9, с. 12]. В 1936 году на сцене театра НКВД в Магадане поставили оперетту по пьесе Н. А. Адуева «Как её зовут» с музыкой, написанной бывшим заключенным О. М. Долгоруковым. Однако, полагаем, что получилась, скорее, музыка к спектаклю. В газетной заметке за 1936 г. не упоминается ни один вокальный или танцевальный номер и сообщается, что пьеса исполнялась под духовой оркестр [10], и это само по себе достаточно странно для вокально-драматического произведения. Два других случая описаны в публикации автора: [2, с. 32, 34]. Нотный материал всех этих оперетт считается утраченным.

В июле 1967 г. в магаданском Дворце культуры профсоюзов организуют самодеятельный украинский театральный коллектив. Первой его постановкой планировалась опера Н. В. Лысенко «Запорожец за Дунаем» [12]. Премьеру традиционно собирались выпустить к празднику в начале ноября.

Над постановкой предстояло работать педагогам открывшегося в 1964 г. Магаданского музыкального училища Л. Гаврисевичу (хормейстер) и С. И. Сквирскому (вокальная подготовка), а также режиссеру Магаданского народного театра (драматического) В. Патланю.

В 1966 году по инициативе преподавателей музыкального училища и областного хорового общества в Магадане открылась Народная консерватория, ректором и заведующим вокальным факультетом которой до 1969 г. был С. И. Сквирский. Слушателям, окончившим Народную консерваторию, предстояло стать солистами самодеятельных музыкальных коллективов [13; 14]. Деятельность этого учебного заведения, несомненно, способствовала поддержке интереса к музыкальному и театральному искусству у населения области.

Премьеру оперы «Запорожец за Дунаем» вопреки планам показали только в марте 1968 г. в магаданском Дворце культуры профсоюзов. Коллектив, поставивший ее, позиционировал себя уже как народный театр. В «Магаданской правде» после премьеры была опубликована развернутая профессиональная рецензия музыковеда Г. Пайкина. Несмотря на некоторую долю протекционизма в отношении самодеятельной постановки, в статье дана адекватная оценка ее качества. Рецензент перечислил исполнительские недостатки, относящиеся преимущественно к вокально-исполнительским проблемам, ко-

торым коллективу и постановщикам необходимо было уделить внимание в дальнейшем при работе над оперными произведениями, а также высказал важную мысль, что даже редкие оперные постановки самодеятельного коллектива фактически заполняли эту жанровую «нишу» в музыкальной культуре региона и таким образом удовлетворяли потребность зрительской аудитории в оперных спектаклях¹¹. Не обошлось, однако, без традиционной «советской критики» авторской партитуры и либретто, где «неправильно» был трактован образ Султана: вместо грозного повелителя – у С. С. Гулака-Артемовского «идиллически настроенный мечтатель». Наивность либретто, по замечанию рецензента, покрывалась созданной с «блестящим талантом» музыкой [15].

Подводя предварительный итог обзора деятельности самодеятельных музыкально-драматических коллективов Севера Дальнего Востока России, заметим, что их жанровая направленность в целом воспроизводила структуру дальневосточного музыкального театра, которая сформировалась еще в дореволюционный период и продолжала сохраняться в советский.

11 Жанровая специализация профессионального театра Магадана была связана с опереттой и музыкальной комедией. Первая гастроль оперного коллектива – ансамбля солистов Московского государственного академического музыкального театра им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко состоялась в июле 1965 г. с оперой В. А. Моцарта «Так поступают все женщины». Полноценные гастроли с оперной программой в исполнении артистов Якутского музыкально-драматического театра им. П. Ойунского впервые прошли в Магадане только в мае 1971 г. в рамках юбилейных вечеров якутской литературы и искусства.

В Хабаровске с 1932 г. начал функционировать профессиональный стационарный театр оперетты, получивший в 1933 г. статус краевого. С жанром оперы в крае также были знакомы благодаря работе в период до 1933 г. передвижной оперной труппы музыкального театра театрального объединения Дальневосточного края (ДВК)¹² и гастроям оперных театров из других регионов России в последующее время.

Для поддержания интереса к музыкальному театру в Хабаровске и крае к концу 1950-х гг. развернули широкую просветительскую кампанию по общению к музыкальной культуре широких слоев населения и, главное, молодежи, что, по мнению автора, послужило стимулом и к развитию самодеятельного творчества.

В авангарде этого начинания стояли профессионалы. В 1955 году в Хабаровском музыкальном училище открыли вечернее отделение, где обучались рабочие и служащие хабаровских предприятий. Всего на вечернем отделении без отрыва от производства занимались 100 человек [17].

Следующий почин был инициирован Хабаровской филармонией, которая с 1957 г. стала организовывать стационарные и выездные музыкальные лектории на предприятиях, в заводских клубах и учебных заведениях, которые называли «вечерним университетом музыкальной культуры». В течение года были открыты 18 филиалов лектория на предприятиях и в учебных заведениях Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре [18; 19].

В начале 1960-х гг. художественным руководителем лектория при Хабаровской филармонии стал Ю. Я. Владимиров – композитор, командированный Союзом композиторов СССР в 1958 г. в Хабаровск для организации Дальневосточного отделения Союза¹³. Осенью 1963 г. лекторий функционировал в Доме культуры завода «Энергомаш» [20]. Полагаем, что его работа повлияла на появление здесь самодеятельного музыкально-театрального коллектива, о чем будет рассказано далее.

Интересный проект в 1964 г. осуществил Хабаровский радиокомитет, к которому присоединилась и местная телестудия, организовав при помощи радио и телевещаний своеобразную народную консерваторию для всех желающих расширить свои познания о музыкальном искусстве.

В феврале 1963 г. в заметке «Тихоокеанской звезды» читателям сообщалось о создании первой ульчской¹⁴ оперетты «Любовь каюра». Автор музыки – П. Л. Дечули¹⁵ – был известен как большой знаток национального фольклора, написавший на его основе большое количество песенной и танцевальной музыки. Оперетту планировали

12 Об этом см.: [16].

13 Владимиров Юрий Яковлевич (25 декабря 1925 г., Одесса – 22 июня 1978 г., Хабаровск) – советский украинский, советский дальневосточный композитор, член Союза композиторов СССР, основатель и с 1960 г. первый председатель Дальневосточного отделения Союза композиторов СССР и РСФСР.

14 Ульчи – коренной малочисленный народ, проживающий преимущественно в Хабаровском крае в низовье р. Амур.

15 Дечули Пётр Леонтьевич (7 ноября (в официальных документах 18 июня) 1917 г. – 29 марта 1988 г.) – заслуженный деятель искусств, заслуженный работник культуры РСФСР, основатель ульчского фольклорного песенно-танцевального ансамбля «Гива».

Самодельный коллектив Дома культуры хабаровского завода «Энергомаш» готовит к постановке оперу П. И. Чайковского «Евгений Онегин».

На снимке: репетиция одной из сцен оперы. В роли Ленского — Яков Марович, в роли Ольги — Елена Вершинкина. Ведет репетицию концертмейстер Алексей Федорович Яковлев.

Фото Н. Шулина.

Фото 3. Самодельный коллектив Дома культуры хабаровского завода «Энергомаш» готовит к постановке оперу П. И. Чайковского «Евгений Онегин».

Tikhookeanskaya zvezda. 1963. № 199 (24 августа).

S. 4 / The amateur collective of the House of Culture of the Energomash plant in Khabarovsk is preparing the opera "Eugene Onegin" by P. I. Tchaikovsky for staging.

Tikhookeanskaya zvezda. 1963. No. 199 (August 24). P. 4

кальной студии Л. М. Тубкис, а затем и руководством завода. Нашлось много желающих принять участие в реализации замысла. В августе 1963 г. самодеятельный коллектив Дома культуры завода «Энергомаш» стал готовить постановку оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин» (фото 3).

Работники завода «Энергомаш» приняли самое непосредственное участие в подготовке спектакля: налаживали электрику, в цехах изготавливали бутафорскую мебель, различные театральные механизмы, каркасы для колонн. Руководство завода финансировало реконструкцию сцены Дома культуры: приглашение симфонического оркестра потребовало расширения оркестровой ямы [22].

В постановке задействовали хоровой и танцевальный коллективы Дома культуры. С будущими исполнителями в течение года велись занятия по постановке голоса и разучиванию нотного материала. К исполнению партий главных героев готовили два состава. Настал момент, когда студии

поставить в феврале 1963 г. в Хабаровске [21]. К сожалению, на страницах периодики никаких сведений о дальнейшей судьбе национальной оперетты не встречается, как нет и данных о нахождении нотного материала.

В начале 1960-х гг. в Хабаровске и крае четко обозначилась тенденция интереса любительских музыкально-театральных коллективов к оперному жанру. Как и на Севере Дальнего Востока, эта пустовавшая жанровая «ниша» в музыкальной культуре края требовала своего заполнения, потому что гастролировавшие коллективы оперных театров не могли в полной мере это осуществить.

Идея постановки оперы силами участников художественной самодеятельности возникла у нового художественного руководителя Дома культуры завода «Энергомаш» Г. Кудиша в 1963 г. Его начинание было поддержано руководством клуба, руководителем и педагогом во-

поняли, что достигли определенного «потолка» и необходимо вмешательство профессионалов.

Первый, к кому обратились и получили поддержку, был режиссер краевого театра драмы заслуженный артист Армянской ССР Я. С. Цициновский. В качестве его ассистентов привлекли К. М. Дрермана (директора краевого Дома народного творчества) и Г. А. Свибильскую. Навстречу студийцам сразу же пошли в Хабаровской краевой филармонии – главный дирижер Дальневосточного симфонического оркестра Ю. И. Николаевский приступил к разучиванию партитуры и оркестровым репетициям с участниками. Существенную помощь в оформлении спектакля оказал Ленинградский государственный академический театр оперы и балета им. С. М. Кирова. Руководство завода «Энергомаш» и Дома культуры обратились туда с письмом, в котором просили помочь с костюмами для будущей постановки. Ленинградцы откликнулись, и к постановке было прислано все необходимое [22].

Премьера оперы состоялась 23 мая 1964 г. на сцене хабаровского Дома офицеров. Волнение и ответственность студийцам добавило известие, что в первом спектакле вместе с ними выступит народный артист РСФСР Б. Т. Штоколов¹⁶, который в этот период приехал в Хабаровск с короткими гастролями. В спектакле он исполнил партию Гремина (фото 4).

Премьера оперы «Евгений Онегин» стала важным и ярким событием театральной жизни Хабаровска. Спектакль свидетельствовал об утверждении оперной студии завода «Энергомаш» как сложившегося коллектива, способного решать новые творческие задачи. Среди его участников были студенты вузов города, инженеры, техники, культпросветработники.

Достаточно объективную рецензию написал дирижер Б. Бабенко, подробно отметивший как достоинства, так и недостатки постановки [23]. Заслуживает внимания его оценка взаимодействия самодеятельных участников с Б. Т. Штоколовым – одним из лучших оперных исполнителей страны. Самодеятельным артистам, певшим партии Татьяны и Онегина, в шестой картине удалось «не раствориться» в обаянии таланта народного артиста. Рецензент писал: «Сопоставление молодых любителей с признанным мастером позволяет особенно ясно оценить ту удачу, которой добились исполнители спектакля» [23].

В следующем, 1965 г. студийцы стали позиционировать себя как коллектив народного театра и приступили к репетициям новой оперы – «Алеко» С. В. Рахманинова¹⁷.

К лету 1966 г. в практике самодеятельных музыкально-театральных коллективов Хабаровского края обозначилось «украинское направление». В Доме культуры «Строитель» г. Комсомольска-на-Амуре поставили оперу С. С. Гулака-Артемовского «Запорожец за Дунаем» [24]. Этот спектакль народного театра поставили: режиссер П. Гневуш, главный концертмейстер Э. Кузнецов, дирижеры А. Рухлин, А. Кунов и П. Кузьмичёв, оформил спектакль художник В. Лоновенко. В главных партиях были задействованы

¹⁶ Звание народного артиста СССР Б. Т. Штоколову было присвоено в 1966 г.

¹⁷ Тихоокеанская звезда. 1965. № 67 (21 марта). С. 4 – фотоанонс.

Сцена из спектакля. Татьяна — инженер В. Искорнева, Гремин — народный артист РСФСР Б. Т. Штоколов, Онегин — студент В. Кадников. Фото Н. Шкулина.

Фото 4. Сцена из спектакля. Татьяна — инженер В. Искорнева, Гремин — народный артист РСФСР Б. Т. Штоколов, Онегин — студент В. Кадников. Фото Н. Шкулина. Тихоокеанская звезда. 1964. № 129 (3 июня). С. 3 / Scene from the play. Tatyana — engineer V. Iskorneva, Gremín — People's Artist of the RSFSR B. T. Shtokolov, Onegin — student V. Kadnikov. Photo by N. Shkulín. Tikhookeanskaya zvezda. 1964. No. 129 (June 3). P. 3

представители разных профессий. Кроме комсомольчан оперу смогли увидеть в городах края — Солнечном, Амурске и пос. Горном [25].

Еще одна постановка «Запорожца за Дунаем» была осуществлена в августе 1965 г. также в клубе строителей в Хабаровске. Поставил этот спектакль Г. С. Самарский, оформил — художник В. А. Судаков. В спектакле задействовали все самодеятельные коллективы клуба. Опера шла в необычном сопровождении: собрали объединенный оркестр духовых и народных инструментов. Соответственно, дирижеру пришлось сделать инструментовку для такого необычного состава. Оперу исполняли на украинском языке. Большую помощь оказали коллективу консультанты-профессионалы — председатель Дальневосточного отделения Союза композиторов СССР Ю. Я. Владимиров, режиссер Г. В. Вогау и художник Я. М. Зейде [24].

В 1966 и 1967 гг. в оперной студии хабаровского Дома культуры завода «Энергомаш» появились новые руководители. Возглавила коллектив преподаватель Хабаровского музыкального училища хормейстер З. П. Тютинина, в качестве вокального педагога была привлечена Е. Г. Венгерова. Изменился и состав

участников. Неизменным осталось сотрудничество с Дальневосточным симфоническим оркестром во главе с дирижером Ю. И. Николаевским.

Прошло немногим больше года после начала репетиций, и 1 апреля 1966 г. оперная студия показала вторую премьеру – оперу С. В. Рахманинова «Алеко». Как и в первый раз, этой постановке была оказана максимальная поддержка со стороны профессиональных сил. Краевой театр музыкальной комедии фактически взял шефство над студийцами. Режиссером-постановщиком нового спектакля стал главный режиссер музыкальной комедии И. И. Берлянд, художником-оформителем – художник театра С. Г. Болле, танцы поставил солист балета театра Ю. И. Коровкин [26].

Третья постановка оперной студии была достаточно смелой. Обратились к опере «Молодая гвардия» (по одноименному роману А. А. Фадеева) современного советского композитора Ю. С. Мейтуса, исполнявшейся впервые в Хабаровске давно – в июне 1954 г. гастрوليрующей труппой Новосибирского государственного театра оперы и балета.

В январе 1967 г. на сцене Краевого театра музыкальной комедии участники оперной студии хабаровского завода «Энергомаш» исполнили сцены из этой оперы. Премьера полного оперного спектакля состоялась в мае 1967 г. На выбор именно советской оперы повлияли два фактора: первый – празднование 50-летия установления советской власти и 25-летие основания подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» [27].

Как и в предыдущий раз, к постановке были привлечены консультанты-профессионалы. В качестве режиссера-постановщика вновь пригласили заслуженного артиста Армянской ССР и РСФСР Я. С. Цициновского, опера шла в сопровождении Дальневосточного симфонического оркестра, которым на этот раз руководил дирижер Б. В. Бабенко [27].

Со временем опыт хабаровчан начинают осваивать в крае. В 1969 году упомянутый ранее народный оперный театр Дома культуры строителей в Комсомольске-на-Амуре также осуществил постановку оперы С. В. Рахманинова «Алеко» и представил ее на краевом смотре народных театров в декабре 1969 г. на сцене Хабаровского краевого театра музыкальной комедии.

После 1967 г. публикаций о деятельности оперной студии Дома культуры хабаровского завода «Энергомаш» в местной и краевой периодике не встречается. Вместе с тем в материале владивостокской газеты «Красное знамя» обнаруживаются сведения о дальнейшей деятельности народного оперного театра Дома культуры «Строитель» г. Комсомольска-на-Амуре.

Коллектив просуществовал более десяти лет. В 1977 году этот народный театр осуществил (судя по газетным публикациям) третью оперную постановку – оперу П. И. Чайковского «Иоланта» [28; 29]. Последние публикации об этом коллективе находим в газете «Красное знамя» за июнь 1980 г. Сообщалось, что труппа побывала с гастролью в г. Спасске-Дальнем Приморского края. Спустя 14 лет с коллективом по-прежнему работал его дирижер А. Р. Кунов. Для рабочих местного цементного завода с большим успехом коллектив исполнил оперы – П. И. Чайковского «Иоланта» и «Алеко»

С. В. Рахманинова [30]. Оба спектакля свидетельствовали о том, что коллектив на протяжении достаточно длительного периода стабильно работает и сохраняет репертуар.

Еще один вид искусства получил развитие в самодеятельном музыкально-театральном движении в Хабаровске во второй половине 1970-х гг. – балетный театр на основе академической школы хореографии. Необходимо заметить, что в целом на российском/советском Дальнем Востоке такого театра даже в сфере профессионального творчества не было до начала XXI в. Но балетные спектакли появлялись в театральной жизни дальневосточных городов: крайне редко в дореволюционный период в антрепризном театре и чаще – во времена Дальневосточной республики в 1920–1922 гг. (спектакли балетных студий и школ во Владивостоке) и позднее благодаря гастролям профессиональных балетных коллективов [31; 32]. Первые произведения в жанре балета были написаны на советском/российском Дальнем Востоке только во второй половине 1960-х гг.¹⁸

В начале 1970-х гг. в Хабаровске в Межсоюзном Дворце профсоюзов был организован народный театр балета. Его основателем и бессменным руководителем стала Л. Дьяченко – в прошлом солистка балета Хабаровского краевого театра музыкальной комедии. В июле 1976 г. коллектив приехал на гастроли в Магаданскую область и посетил Магадан, а также поселки Ола,

Оротукан и Стекольный. В материале июльского выпуска «Магаданской правды», посвященном этому событию, корреспондент Т. Кушпель рассказал, что рождение театра совпало с идеей создания балета «Анга» в 1972 г.

Сюжет был найден Л. Дьяченко в сборнике нанайских сказок, и сразу возник замысел воплотить его в хореографических образах. Для музыкального оформления балетного спектакля потребовалась помощь дальневосточного композитора и фольклориста Н. Менцера¹⁹ [34]. К сочинению музыки привлекли еще двух хабаровских композиторов – С. Томбака и Ф. Садового²⁰.

Будучи студийцами, коллектив начал постоянное взаимодействие с композитором Ю. Я. Владимировым, осуществив хореографические постановки на его музыку – хореографическую новеллу «Им было 17» и трехактный балет «Романтики». Сотрудничество композиторов с самодеятельными и профессиональными коллективами было характерно для музыкально-исполнительской практики российского Дальнего Востока в период 1960 – 1980-х гг. На это указывает Т. В. Лескова и отмечает, что такое взаимодействие стимулировало авторов [35, с. 61–62].

Образовательная деятельность балетной студии по подготовке собственных танцовщиков в определенной

18 В дальневосточном зарубежье (восточная ветвь русской эмиграции в Китае) первое произведение в балетном жанре «Маски города» было написано композитором Д. И. Гейгнером в 1935 г. Этот факт был установлен и описан автором, см. [33].

19 Менцер Николай Николаевич (24 сентября 1910 г., Астрахань – 13 июля 1997 г., Хабаровск). С 1935 года жил и работал на Дальнем Востоке. Как композитор и выдающийся фольклорист внес огромный вклад в дело создания профессиональной музыкальной культуры народностей Дальнего Востока, а также сохранения национального музыкального фольклора.

20 Как соавтора Ф. Садового указывает в своей монографии Т. В. Лескова [35, с. 148].

мере компенсировала отсутствие в регионе профессионального хореографического учебного заведения, а творческая деятельность хабаровского народного театра балета заполняла жанровую «нишу» в музыкальной культуре края, как и в случае с оперой, в условиях отсутствия профессионального балетного театра и регулярных балетных спектаклей²¹.

Как и на Севере Дальнего Востока России, самодеятельный музыкальный театр в Хабаровском крае в целом также репрезентировал сложившуюся в дореволюционный период структуру, хотя и проявляющуюся неравномерно. В большей степени был представлен самодеятельный оперный театр и в меньшей – национальный украинский музыкально-драматический. Ввиду деятельности в крае профессионального театра оперетты в самодеятельном творчестве этот жанр был представлен редко, но именно в этой сфере самодеятельный автор внес вклад в репертуар дальневосточного музыкального театра.

ВЛАДИВОСТОК (ПРИМОРСКИЙ КРАЙ)

С конца 1950-х гг. в Приморском крае разворачивается широкая просветительская и образовательная кампания по распространению знаний о художественной культуре в целом и об отдельных видах искусства, подготовившая хорошую почву для развития художественной самодеятельности. По данным периодики, к началу 1961 г. во Владивостоке и крае насчитывалось 78 народных университетов культуры [36].

Главной особенностью культурно-просветительского движения в Приморье стало создание университетов культуры на судах торгового и добывающего флота. Интерес к просветительским лекциям здесь был еще выше, учитывая специфику работы в морских экспедициях. На судах крупнейшего в регионе Дальневосточного морского пароходства было организовано порядка 40 таких университетов. Одними из первых здесь стали применять современные аудиосредства – магнитофоны, а иллюстративный материал записывали на магнитную пленку. Для судовых университетов культуры студия «Говорящие письма» во Владивостоке записала различные лекции-концерты с общей протяженностью магнитной пленки 40 км [37].

Для решения кадровой проблемы нехватки руководителей художественной самодеятельности в крае во Владивостоке в 1968 г. в Доме народного творчества был открыт первый в Сибири и на Дальнем Востоке Приморский народный университет искусств с очно-заочной формой обучения. Среди учащихся были руководители и участники художественной самодеятельности не только Дальнего Востока, но и Ленинграда, Тольятти, Саранска, краев и областей Сибири. Университет успешно функционировал более десяти лет [38].

Развитие любительского музыкального театра в Приморье приходится на начало 1960-х гг. – именно

²¹ Балетные спектакли изредка появлялись в репертуарной афише Хабаровского краевого театра музыкальной комедии.

в разгар просветительской кампании народных университетов. В авангарде этого движения стояли коллективы крупнейшего клубного учреждения Владивостока – Дворца культуры моряков (далее – ДКМ). В 1959 году здесь был организован народный театр музыкальной комедии.

Основателем коллектива был руководитель самодеятельного хора ДКМ М. С. Колесник. Основные данные об особенностях организации, а также эксклюзивные фото- и видеоматериалы, афиши собрала в 2016 г. Е. С. Махмудова, изучавшая деятельность этого самодеятельного театра в 1960-е гг. в рамках своей магистерской диссертации. Было установлено, что коллектив существовал до конца 1980-х гг. За это время сменилось три поколения его участников.

В одном из интервью, записанном Е. С. Махмудовой, есть информация о том, что у М. С. Колесника был специфический подход к потенциальным участникам коллектива. Для основного состава он предпочитал набирать людей, не имевших музыкального образования, поскольку полагал, что наличие академической подготовки будет убивать «живое» исполнение и препятствовать непосредственности и естественности в эмоциональном выражении [1, с. 28–29].

Костяк труппы народного театра музыкальной комедии составили 50 человек из хорового коллектива ДКМ. По данным магистерской диссертации Е. С. Махмудовой, к моменту подготовки первого спектакля в труппе насчитывалось уже 125 человек. Коллектив был молод, большую часть его составляли студенты и курсанты училищ и вузов города, молодежь городских предприятий и парходства. В труппу вошел танцевальный ансамбль ДКМ, был набран оркестр, которым также руководил М. С. Колесник. Из ТЮЗа пригласили режиссера Т. Б. Бялодворца. Первой постановкой коллектива стала оперетта И. О. Дунаевского «Вольный ветер», премьера которой состоялась 20 февраля 1960 г.²² К подготовке оперетты были привлечены: балетмейстер М. П. Метелева, концертмейстеры В. Е. Высоцкая и А. И. Артемов [39].

Премьера оперетты «Вольный ветер», как писал корреспондент, прошла не без претензий, но самое главное, коллектив сумел осуществить в очень короткие сроки постановку одной из лучших советских оперетт [39] (фото 5). К этому следует добавить, что первая постановка самодеятельного музыкального театра обозначила определенную творческую направленность работы коллектива – ориентир на советский репертуар.

Спустя пять месяцев, в июле 1960 г. состоялась вторая премьера – оперетта Ю. С. Милютин «Трембита». Позднее при народном театре начала стабильно функционировать студия, где с участниками проводились занятия по постановке голоса, мастерству актера, гриму, сценическому движению и сценической речи.

Творческий тандем – М. С. Колесник (дирижер и хормейстер) и Т. Б. Бялодворец (режиссер) – осуществлял

22 Информант Е. С. Махмудовой сообщила ей неверную дату – 26 марта 1960 г., что нашло отражение в статье [1, с. 29]. Между тем в приложении к диссертационной работе Е. С. Махмудова приводит фото пригласительного билета на эту премьеру, где указана точная дата – 20 февраля 1960 г., которую она, к сожалению, не приняла во внимание.

Фото 5. Из семейного архива участников народного театра ДКМ Л. и В. Кравец. Премьера оперетты И. О. Дунаевского «Вольный ветер». 1960 г. На снимке (слева направо): Ю. Андриющенко (Филипп), Л. Белокопытова (Стелла), В. Сердего (Янко) / From the family archive of the participants of the folk theatre DKM L. and V. Kravets. Premiere of I. Dunayevsky's operetta "Free Wind". 1960. In the photo (from left to right): Y. Andryushchenko (Philip), L. Belokopytova (Stella), V. Serdego (Yanko)

постановки народного театра на протяжении 20 лет. В течение 1960-х гг. народный театр поставил ряд оперетт и музыкальных комедий. В 1961 году коллективу было присвоено и само звание «народный». В новом статусе была осуществлена третья постановка – еще одна оперетта Ю. С. Милютина «Поцелуй Чаниты» [40].

В сентябре 1961 г. коллектив приступил к разучиванию комической украинской оперы «Запорожец за Дунаем» С. С. Гулака-Артемовского. К постановке привлекли 100 человек, из них 60 – хор. В составе исполнителей появились новые артисты из студентов вузов и работников предприятий города, обладающие хорошими вокальными и драматическими данными. К этому времени народный театр имел полноценные вспомогательные цеха – костюмерный и декорационный, которые активно работали на новую постановку [41]. Премьера состоялась в следующем, 1962 г. 13 января на сцене Дворца культуры моряков.

В апреле 1963 г. исполнили оперетту И. О. Дунаевского «Белая акация». В постановке спектакля кроме неизменного художественного руководителя приняли участие новый режиссер А. М. Ионов (артист краевого драмтеатра им. М. Горького) и заслуженный деятель искусств Узбекской ССР художник

Е. Пыжов. Рецензент спектакля отметил умение свободно переходить от слова к песне и от песни к танцу, что, несомненно, свидетельствовало о выросшем мастерстве исполнительского состава [42].

В июне 1964 г. состоялась премьера оперетты Т. Н. Хренникова «100 чертей и одна девушка». К марту 1965 г. в репертуарном багаже народного театра появляются еще две оперетты – «Эврика» О. Сандлера и «Роз-Мари» Г. Стотгардта и Р. Фримля. В периодике приводится еще одна – Б. А. Александрова «Свадьба в Малиновке», которая была подготовлена и показана в этом же году. В 1965 году над самодеятельным театром ДКМ Владивостока взял шефство Московский театр оперетты [43].

Середина 1960-х гг. стала кульминацией в деятельности народного театра музыкальной комедии. В 1965 году коллектив приступил к разучиванию оперы «Алеко» С. В. Рахманинова [44], премьеру которой смогли показать в июне-июле 1966 г.

Опера «Алеко» была *впервые* поставлена во Владивостоке, ее никогда не исполняли даже гастролирующие оперные театры. Единственная возможность познакомиться с этим произведением у горожан была только на киноэкране. Поэтому постановка самодеятельной труппы имела существенное значение для музыкально-театральной культуры Владивостока.

Для народного театра ДКМ обращение к сложному музыкально-драматическому произведению, где вокальное начало полностью определяет образную сферу и всю музыкальную драматургию, было самым серьезным экзаменом, учитывая, что коллектив имел опыт только в оперетте и музыкальной комедии. Прокомментировать эту постановку предложили находящемуся во Владивостоке режиссеру-консультанту Всесоюзного театрального общества, режиссеру Центрального детского театра Ю. А. Фридману (Сидорову). Исполнительницу партии Земфиры – Н. Олейникову, хирурга краевой больницы, он назвал большой удачей спектакля: «Хороший голос красивого мягкого тембра, отличная сценическая внешность, большая музыкальность, драматизм актерского поведения определяют большую и заслуженную удачу актрисы в этом хорошем спектакле» [45]. Вердикт специалиста был более чем вдохновляющий: коллектив с честью справился с испытанием, экзамен выдержан, опера – есть.

В сентябре 1966 г. коллектив народного театра музыкальной комедии ДКМ приступил к постановке нового музыкально-героического спектакля – оперетты О. А. Сандлера «На рассвете». Премьера состоялась в начале 1967 г.

Она получила положительную оценку режиссера-консультанта Всесоюзного смотра художественной самодеятельности и члена жюри И. Мессинга. Он отметил, что коллектив выбрал самую сложную, по его мнению, советскую музыкальную комедию – героико-романтическую оперетту, посвященную революционному прошлому страны. Героическая тема в веселом жанре нелегко давалась и авторам, и исполнителям [46].

Среди удачных режиссерских и актерских находок: монолог французского консула, отсутствующий в пьесе и введенный в процессе работы

(что укрепляло роль вдохновителя интервенгов), новое имя фигурирующей в пьесе популярной артистки Веры Холодной – вместо нее появилась Алиса Вронская. Рецензент счел правомерной такую замену, потому что в тексте Г. Плоткина образ Холодной, по его мнению, был далек от подлинного характера этой артистки.

В 1966 году в сфере самодеятельного музыкально-театрального искусства Владивостока обозначилось еще одно направление. В декабре в танцевальном ансамбле ДКМ произошло разделение коллектива, и был организован самодеятельный балетный театр, которым руководил балетмейстер Е. Берзин.

Балетный коллектив начал работу с небольших хореографических постановок – балета-пантомимы «Бухенвальдский набат», «5.4000 секунд в танце». В декабре 1966 г. была показана сцена из оперы Ш. Гуно «Фауст» «Вальпургиева ночь». Артистами нового самодеятельного балетного театра вновь стали студенты владивостокских вузов и молодежь городских предприятий.

Далее коллектив приступил к постановке балета Б. В. Асафьева «Бахчисарайский фонтан» и показал его на гастролях в Москве, куда был приглашен отделом культуры Центрального комитета профсоюзов вместе с труппой народного театра музыкальной комедии ДКМ²³ [47].

Премьера балета Б. В. Асафьева «Бахчисарайский фонтан» состоялась в конце декабря 1967 г. За несколько лет танцевальная группа выросла в серьезный творческий коллектив, его состав увеличился до 50 человек. Для совершенствования исполнительского мастерства самодеятельных артистов бассейновый комитет пароходства и дирекция ДКМ приложили немало усилий: проводили встречи и консультации со специалистами гастрوليрующих коллективов, пригласили балетмейстера Ленинградского малого оперного театра заслуженного артиста ЭССР Ф. Мореля. Для оформления балетного спектакля заказали костюмы и бутафорию в мастерских Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова.

Творческой кульминацией для самодеятельного балетного театра ДКМ стал 1968 г. Для этого коллектива владивостокский композитор В. Ф. Арефин написал балет «Хиросима», который рассказывал о нежной любви японского юноши и девушки, и как счастье молодых людей было уничтожено взрывом атомной бомбы летом 1945 г. Для музыкальной культуры Приморья это было важным событием, потому что появилось *первое произведение в жанре балета, написанное приморским композитором*. Для самодеятельного коллектива это был первый полноценный оригинальный хореографический спектакль (фото 6)²⁴.

Последняя информация о самодеятельном балетном театре ДКМ появилась в периодике в 1970 г. Согласно

23 Оба коллектива в 1967 г. выступили на сцене Кремлевского Дворца съездов как победители и лауреаты Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства.

24 К сожалению, сегодня невозможно установить, где находится партитура или хотя бы клавиш балета «Хиросима». Автору известно, что в музыке балета был вокализ, который долгие годы в концертах исполняла супруга композитора – певица Э. П. Арефина. В. Ф. Арефина и его супруги уже нет в живых. Вместе с родственниками композитора автор пыталась найти музыкальный материал балета, однако поиски пока не принесли результата.

Фото 6. Сцена из балета «Хиросима». Солисты – О. Саговская и В. Козинин. Фото В. Мариковского. Красное знамя. 1968. № 155 (4 июля) / A scene from the ballet “Hiroshima”. Soloists – O. Sagovskaya and V. Kozinin. Photo by V. Marikovskiy. Krasnoye znamya. 1968. No. 155 (July 4)

в репертуарный план театра включили современную музыкальную комедию А. Г. Новикова «Особое задание»²⁵ (1965). Три года назад ее поставил Омский театр музыкальной комедии. В публикации Т. Б. Бялодворец сообщил, что клави́р и либретто коллективу подарил сам композитор. В статье также сообщалось о завязавшемся творческом сотрудничестве с московским композито-

ром Н. Полынским, который специально для народного театра музыкальной Владивостока приступил к написанию оперетты из жизни моряков, рыбаков и китобоев. Окончательное ее название еще не определили, предполагалось два варианта – «Зуб кашалота» или «Морской заяц»²⁷ [49].

Публикации в газете «Красное знамя» зафиксировали спад творческой активности в 1969 г. в народном театре музыкальной комедии ДКМ. В указанном году была осуществлена единственная постановка – музыкальная

репортажной фотозарисовке, театр за пять лет существования сделал около десяти постановок и последняя из них – премьера хореографической композиции «Кармен-сюита» на музыку Ж. Бизе²⁵.

В апреле 1968 г. состоялась еще одна важная премьера в самодеятельном театре музыкальной комедии ДКМ – поставили оперетту И. Кальмана «Сильва». Автор статьи об этой премьере А. Кондратьев отметил необычность события, учитывая, что творческое кредо театра связывалось по большей части с советским репертуаром. Произведение И. Кальмана требовало особой музыкальности, виртуозного владения вокалом, легкости и изящества исполнения. Но коллектив успешно справился со всеми этими трудностями [48].

Свой десятый сезон в 1968 г. народный театр музыкальной комедии начал работой над классической украинской оперой Н. В. Лысенко «Наталка Полтавка». Готовясь к очередной большой юбилейной дате – 100-летию со дня рождения В. И. Ленина,

²⁵ Красное знамя. 1970. № 85 (11 апреля). С. 4.

²⁶ В газетной публикации музыкальная комедия А. Г. Новикова ошибочно названа «Опасное задание».

²⁷ Как показало дальнейшее исследование, замысел не был реализован.

хроника Т. Н. Хренникова «Белая ночь» (премьера – 23 июля 1969 г.), посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина [50].

По публикациям периодики автором был собран материал о гастрольных поездках народного театра, не нашедших отражение в работах Е. С. Махмудовой. На протяжении 1960-х гг. коллектив народного театра музыкальной комедии ДКМ вел активную гастрольную деятельность в отдаленных селах, леспромхозах, экспедициях и городах Приморья и Южного Сахалина, дважды побывали на Курилах. Условия поездок часто оказывались экстремальными. Несмотря на это, не был отменен ни один спектакль или концерт. Жители отдаленных территорий познакомились с постановками театра: опереттами – «Поцелуй Чаниты», «Белая акация», «100 чертей и одна девушка», «Свадьба в Малиновке» и «Роз-Мари», украинскими операми – «Запорожец за Дунаем», «Наталка Полтавка» и рядом концертных программ. Кроме того, были организованы лекции по вопросам искусства и проводились активные консультации местных коллективов художественной самодеятельности [51; 52].

Особенно востребованы были выступления труппы театра на Курилах. В этой поездке на отдаленной островной территории, где не было никакой инфраструктуры, кроме небольших поселений и обрабатывающих предприятий, успех был самым большим. Режиссер Т. Б. Бялодворец писал в газетной статье, что народные театры в условиях отдаленности территорий Дальнего Востока от культурных центров способны решать большие и ответственные задачи и играть значительную роль в деле культурного обслуживания дальневосточников [53].

В сентябре 1968 г. во Владивостоке на базе Межсоюзного Дворца культуры им. В. И. Ленина (далее – ДК им. Ленина) появился еще один любительский музыкальный театр – оперы и балета. Его организацию взял на себя выпускник Дальневосточного педагогического института искусств (далее – ДВПИИ) Ю. Рабинович (впоследствии дальневосточный композитор). В короткий срок сформировали штат будущего коллектива – в него вошли молодежь и опытные мастера сцены. Руководить оркестром согласился главный дирижер симфонического оркестра Приморского радио и телевидения В. Краснощёк, главным режиссером должен был стать зрелый специалист В. Парфенов, балетную труппу надлежало возглавить балетмейстеру-постановщику В. Харитонову, руководство оперным хором доверили выпускнице ДВПИИ М. Плешковой [54].

С 1 сентября 1968 г. коллектив нового любительского музыкального театра приступил к творческой работе. Первой постановкой должна была стать опера П. И. Чайковского «Евгений Онегин». Ведущие роли планировалось поручить активным участникам художественной самодеятельности и студентам института искусств [54].

К сожалению, до полной реализации цели нового любительского театра дело так и не дошло и премьера оперы «Евгений Онегин» не состоялась²⁸. Были разучены отдельные фрагменты, которые прозвучали в отчетном концерте в июле 1969 г. Коллектив вскоре прекратил существование.

28 Утверждение Е. В. Никитиной о состоявшейся премьере оперы «Евгений Онегин» в исполнении коллектива любительской оперы и балета [55, с. 78] неверное, потому что не имеет никакого документального подтверждения, в том числе в периодике.

Веской причиной, полагаем, стала деятельность оперной студии ДВПИИ²⁹ и лишение тем самым любительского коллектива основных сил – студентов института искусств, которые были исполнителями в ответственных партиях, а также в хоре и оркестре.

С начала 1970-х гг. в газете «Красное знамя» начинает появляться информация о новых самодеятельных музыкально-театральных коллективах Приморья и Дальнего Востока. В июньском номере за 1971 г. поместили перепечатанный фоторепортаж из материалов ТАСС, сообщавший о прошедшей премьере балета Б. В. Асафьева «Бахчисарайский фонтан», осуществленной народным театром балета клуба нефтяников в г. Оха на Сахалине. Среди артистов коллектива – геологи, буровики, монтажники, рабочие нефтепромысла, школьники³⁰.

В 1975 году появляется материал о деятельности приморского самодеятельного музыкально-драматического коллектива «Дельфин» под руководством Л. А. Клорштейна, который был организован в г. Находка при Доме культуры им. Ю. Гагарина. Коллектив осуществил постановку оперетты В. И. Мурадели «Москва – Париж – Москва». Постановщики: музыкальный руководитель В. М. Бородулин, балетмейстер П. В. Лямин, хормейстер Н. Н. Рогова [57]. В следующем, 1976 г. этот спектакль был включен в программу Всесоюзного смотра художественной самодеятельности трудящихся, и его смогли увидеть жители Владивостока³¹. Вновь с творчеством находкинцев Владивосток познакомился в январе 1978 г. На сцене ДК им. Ленина музыкально-драматический коллектив «Дельфин» показал музыкальную комедию Е. Н. Птичкина «Бабий бунт»³².

В 1970-х годах наблюдается продолжающийся спад активности владивостокского народного театра музкомедии. Как правило, в этот период в течение года осуществляли только одну новую постановку, которую стремились подготовить к очередному смотру-конкурсу художественной самодеятельности. Из новых постановок заслуживает внимания оперетта «Операция «Невидимка»», написанная специально для народного театра московским композитором И. Шаховым и поставленная в 1972 г. Пьесу, также специально для народного театра, написал его главный режиссер Т. Б. Бялодворец, дебютировавший в этот раз как драматург.

Новая музыкальная комедия «Операция «Невидимка»» была четвертой работой театра ДКМ, развивающей историко-революционную тему, и первой попыткой раскрыть сложную тему революционного движения в Приморье. Учитывая приведенные обстоятельства, полагаем необходимым привести данные статьи Л. Яранцевой о сюжете и музыке спектакля [58].

События музыкальной комедии разворачиваются в районе города Приморска. Партизанскому движению необходимы были сведения о расположении белых, поэтому решили провести операцию «Невидимка». Для этого

29 Деятельность оперной студии ДВПИИ освещена в публикации автора: [56].

30 Красное знамя. 1971. № 140 (15 июня). С. 4.

31 «Москва – Париж – Москва» // Красное знамя. 1976. № 58 (11 марта). С. 4.

32 [... Рецензирует] // Красное знамя. 1978. № 18 (21 января). С. 4.

в белогвардейский штаб отправили разведчика, сумевшего в результате рискованной операции добыть ценные документы. Но самое главное, что к партизанам примкнули люди, понявшие обреченность «белого порядка», «и после мучительных поисков и колебаний обрели себя. <...> Так побеждали партизаны. И много было на их пути и трагического, и комического...» [58].

В музыкальном отношении «Операция “Невидимка”», скорее всего, была написана в традициях песенной оперетты. Л. Яранцева указала, что композитор использовал две фольклорные песни – «Не вейтесь, чайки, над морем» и «На нем шинель – кольчуга серая». У спектакля был лейтмотив – хоровая песня «Партизанская-таёжная», которая скрепляла всю музыкальную драматургию и окаймляла действие.

Как справедливо заметила Л. Яранцева, жанр героической оперетты очень труден. Здесь важно верно расставить акценты, «чтобы средствами музыкальной комедии решить тему высокого гражданского звучания». Народному театру это вполне удалось, спектакль состоялся и произвел отрадное впечатление [58].

В 1973 году коллектив снова включился в работу по подготовке к смотру народных театров зоны Дальнего Востока. Показав на нем свою новую работу – оперетту Д. Модуньо «Чёрный дракон», они вновь завоевали звание лауреата Всероссийского фестиваля народных театров [59].

В последующий период народный театр музыкальной комедии ДКМ продолжил активную концертную и гастрольную деятельность. Объехав почти все города и села Приморья и многие места Дальнего Востока, коллектив провел 1075 концертов. Количеству дипломов и званий лауреатов различных конкурсов и смотров, как писал корреспондент, мог позавидовать любой самодеятельный коллектив. Последней наградой был диплом I степени за постановку комической оперы «Служанка-госпожа» Дж. Перголези, представленной на втором туре Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества трудящихся [60].

После достаточно длительного перерыва в 1977 г. народный театр музыкальной комедии снова обращается к отечественной опере. В апреле 1977 г. подготовили премьеру оперы советского композитора К. В. Молчанова «Зори здесь тихие» (по повести Б. Л. Васильева). Работа над сценическим воплощением заняла у режиссера почти год (фото 7, 8) [61].

Спектакль был подготовлен для показа на зональном конкурсе Первого Всесоюзного фестиваля в июне 1977 г., который проводили во Владивостоке. Его организовывали в преддверии важной даты – 60-летия Октябрьской революции, поэтому репертуар конкурсантов включал произведения, отразившие важнейшие этапы рождения, становления и жизни советского государства [62]. По результатам конкурсного отбора за постановку оперы К. В. Молчанова «Зори здесь тихие» народный театр музыкальной комедии ДКМ вновь получил звание лауреата Всесоюзного и Всероссийского фестивалей [29].

С 1977 года начинают отчетливо проявляться кризисные тенденции в составе самодеятельных коллективов ДКМ Владивостока. Но театр жил,

Фото 7. Вроли Сони Гурвич – Т. Шишлянникова.
 Фото Б. Подалева. *Красное знамя*. 1977. № 98
 (27 апреля). С. 4 / Т. Shishlyannikova as Sonya
 Gurvich. Photo by B. Podalev. *Krasnoye znamyu*.
 1977. No. 98 (April 27). P. 4

К. Я. Листова. Творческим итогом театра за прошедшие 20 лет стали 1520 спектаклей и концертов, показанных более чем полумиллиону зрителей по всему Дальнему Востоку и сотни выступлений перед воинами и моряками-тихоокеанцами [63].

Премьера оперетты К. Я. Листова «Севастопольский вальс» состоялась спустя шесть лет 27 января 1985 г. В коллективе в этот период появился новый руководитель оркестра – В. Кульбака, главный дирижер симфонического оркестра Приморского радио и телевидения [64]. Оперетта К. Я. Листова стала последней полноценной постановкой народного театра.

Свой 25-летний юбилей народный театр музыкальной комедии отмечал в новом здании ДКМ. Несмотря на отличные рабочие условия, коллектив так и не смог полностью восстановиться для новых постановок. Фактически театра уже не было, функционировала студия, которая работала только над концертными программами.

В последующие два года, в 1986 и 1987 гг., в газете «Красное знамя» вновь публикуют объявления о наборах во все группы театра³⁴, но процесс уже был необратим. Изменилось время, постепенно стал угасать интерес и к занятию самостоятельным творчеством, и не только во Владивостоке.

Из-за отсутствия документов по деятельности самостоятельного музыкального театра ДКМ, сложности найти участников коллектива разных лет возникает проблема с установлением точного объема освоенного

33 Оперетта была поставлена народным театром музыкальной комедии ДКМ в 1978 или 1979 г. Более точных сведений нет.

34 *Красное знамя*. 1986. № 220 (23 сентября). С. 4; *Красное знамя*. 1987. № 210 (11 сентября). С. 4 – объявления.

Фото 8. Сцена из оперы «Зори здесь тихие». Фото Б. Подалева. Красное знамя. 1977. № 98 (27 апреля). С. 4 / A scene from the opera "The Dawns Here Are Quiet". Photo by B. Podalev. Krasnoye znamya. 1977. No. 98 (April 27). P. 4

коллективом репертуара. По приводимым в публицистике и некоторых исследованиях данным невозможно понять, что они отражают – количество премьер или новых постановок. Так, журналист Н. Барабаш пишет, что за 20 лет деятельности (до 1979 г.) в театре сыграно 22 оперетты и 4 оперы [63], что не соответствует данным, собранным автором в процессе исторического обзора.

Не вполне корректные сведения приведены в статье Е. В. Никитиной [55], которая указывает музыкальную комедию «Бабий бунт» как состоявшуюся постановку в ДКМ³⁵. При этом приводит еще одну работу народного театра на музыку Е. Н. Птичкина – музыкальную комедию «Риск – благородное дело», что также не соответствует действительности. Написанная в 1986 г., она была тогда же поставлена Омским государственным музыкальным театром [65]. До начала 1990-х гг. народный театр музкомедии Владивостока уже был не в состоянии осуществлять подобные постановки.

Не нашло подтверждения исполнение коллективом оперетты А. Г. Новикова «Особое задание» («Опасное задание» в интерпретации народного театра). В косвенном источнике упоминается мюзикл, поставленный еще при М. С. Колеснике (возможно, в конце 1970-х гг.), «Моя прекрасная леди» Ф. Лоу. Но даже с учетом этих двух произведений количество поставленных коллективом оперетт, зафиксированных периодикой, – 16, а не 22. Количество поставленных опер также нуждается в корректировке – их было 5, а не 4³⁶.

35 Постановка полного спектакля так и не была осуществлена. С 1986 года автор работала в ДКМ и непосредственно наблюдала работу народного театра музыкальной комедии.

36 В публикации 1976 г. корреспондент некорректно назвал оперу Дж. Перголези «Служанка-госпожа» «опереттой» [60].

Самодетельный театр музыкальной комедии ДКМ был самым «долго-срочным» любительским музыкально-театральным коллективом советского Дальнего Востока. В отличие от Магадана и Хабаровска, во Владивостоке не было музыкального театра, и деятельность этого любительского коллектива приобрела одну особенность, отличавшую его от любительских театров двух других регионов: репертуарный диапазон *одного владивостокского коллектива* охватывал *все три жанровые сферы* (европейские опера и оперетта, украинская национальная опера), которые утвердились в структуре профессионального музыкального театра Дальнего Востока, хотя оперетта и заняла лидирующее положение.

ИТОГИ

Каждый из представленных в настоящей статье регионов советского Дальнего Востока отличался своими социокультурными условиями, в которых разворачивалась деятельность самодеятельных музыкально-драматических коллективов. Вместе с тем можно выделить тенденции, ставшие общими для данной нестационарной формы дальневосточного музыкального театра:

1. Во всех трех регионах деятельность любительских музыкальных театров совпадает с общим подъемом в стране художественно-самодеятельного движения и встраивается в общую систему муниципальных, региональных, общероссийских и общесоюзных смотров, конкурсов и фестивалей художественной самодеятельности трудящихся.

2. Расцвет деятельности любительских музыкальных театров приходится на конец 1950-х – 1960-е гг. В это время повсеместно на Дальнем Востоке наблюдается общий подъем культурного развития, благодаря просветительской деятельности народных университетов, подготовивших как самих специалистов в сфере самодеятельного искусства, так и почву для расцвета данного вида творчества. Как продолжение этого процесса появляются народные музыкальные университеты и университеты искусств, а в 1970-е гг. в профессиональных музыкальных учебных заведениях и учреждениях дополнительного образования Дальнего Востока открываются вечерние отделения для всех желающих обучаться музыкальному искусству. Среди них были и участники художественной самодеятельности.

3. Кадровые вопросы и проблемы необходимого образования в наиболее крупных самодеятельных музыкально-театральных коллективах Дальнего Востока решались внутри коллективов благодаря наличию в их структуре студий с продуманной программой обучения.

4. Деятельность любительских музыкально-драматических и балетных театров заполняла определенные жанровые лакуны в музыкальной и музыкально-театральной культуре дальневосточных регионов, выполняя тем самым заместительную функцию в условиях отсутствия определенных профессиональных музыкальных театров. Гастрольно-концертная деятельность любительских

коллективов помогала решать проблему культурного обслуживания жителей сельских и отдаленных территорий советского Дальнего Востока.

5. Система самодеятельного музыкального театра Дальнего Востока обрела все структурными элементами, которые постепенно сложились в профессиональном дальневосточном музыкальном театре: жанровая специализация, репертуарная политика, концертно-гастрольная деятельность, образовательные программы для подготовки кадров, художественно-критическая публицистика (с характерной тенденцией к угасанию в 1970 – 1980-х гг.), композиторское творчество (самодеятельное и профессиональное), связанное с пополнением репертуара региональных самодеятельных музыкальных театров. Для самодеятельного балетного театра в регионе также были свойственны все выделенные тенденции.

6. Деятельность самодеятельных музыкальных театров, хоть и приближалась в некоторых случаях к уровню профессиональных, но все же носила репродуктивный характер ввиду нестабильности исполнительского состава и производственной деятельности. Поэтому самодеятельное музыкально-театральное искусство на российском/советском Дальнем Востоке, как и в целом по стране, должно рассматриваться как *часть музыкально-театральной жизни* регионов в рамках их музыкально-театральной культуры.

В завершение приведем еще одно наблюдение. Система самодеятельного музыкального театра, в каждом из трех дальневосточных регионов, в своей структуре в трех разных вариантах репрезентировала общую структуру профессионального дальневосточного музыкального театра (микроуровень общей структуры), которая постепенно сложилась на российском/советском Дальнем Востоке до начала 1940-х гг. и состояла из стабильных трех жанровых подсистем: украинской национальной оперы и оперетты, европейской оперы и европейской оперетты. К трем основным сферам присоединяется самодеятельный балетный театр, обладающий общими тенденциями в Хабаровском и Приморском краях. В каждом из регионов превалировала та или иная жанровая подсистема: украинская национальная опера на Севере Дальнего Востока, европейская (отечественная) опера – в Хабаровском крае, отечественная (и европейская) оперетта/музыкальная комедия – в Приморье. Таким образом, сложившаяся структура профессионального дальневосточного музыкального театра репрезентировалась и на макроуровне, сформированном своеобразной региональной «жанровой специализацией» самодеятельных музыкально-драматических коллективов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Махмудова Е. С. Народный театр музыкальной комедии в городе Владивостоке // Актуальные вопросы искусства, культуры и спорта / Под общ. ред. А. А. Череповой. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. С. 28–30. URL: https://www.dvfu.ru/science/student_scientific_life/proceedings-of-student-activities/.
2. Крыловская И. И. Рожденный в ГУЛАГе: Становление музыкального театра на Севере Дальнего Востока России (1933–1950 гг.) // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2019. № 2. С. 23–44.

3. Крыловская И. И. Музыкальный театр на Севере Дальнего Востока России: 1950–1953 // *Opera musicologica*. 2019. № 1. С. 79–94.
4. «Наталка-Полтавка – в Мяките» // Советская Колыма. 1943. № 17 (21 января). С. 4.
5. «Запорожец за Дунаем» на клубной сцене // Советская Колыма. 1944. № 143 (15 июля). С. 4.
6. Моисеев Л. Зрелость. Сцены и фрагменты из оперы «Евгений Онегин» в постановке коллектива художественной самодеятельности городского клуба профсоюзов // Советская Колыма. 1943. № 96 (28 апреля). С. 4.
7. Легков Г. «Евгений Онегин» на сцене городского клуба // Магаданская правда. 1955. № 217 (13 сентября). С. 2.
8. Садовский Ф., Туревский Л., Перлин А. Шесть спектаклей. К итогам смотра советских спектаклей в клубах Дальстроя // Советская Колыма. 1947. № 281 (23 декабря). С. 4.
9. Козлов А. Г. Огни лагерной рампы. Из истории Магаданского театра 30–50-х годов. М.: Раритет, 1992. – 143 с.
10. Поволоцкая А. «Как её зовут» на сцене театра НКВД // Советская Колыма. 1936. (20 января). С. 4.
11. Абушев И. Оперетта «Вольный ветер» на сцене рабочего клуба // Советская Колыма. 1953. № 264 (7 ноября). С. 4.
12. Музыкальный спектакль к октябрю // Магаданская правда. 1967. № 177 (27 июля). С. 3.
13. Мошкина Н. Наш сосед – товарищ муза // Магаданская правда. 1966. № 6 (8 января). С. 4.
14. Шишков М. В Народной консерватории. Накануне учебного года // Магаданская правда. 1966. № 170 (21 июля). С. 3.
15. Пайкин Г. В добрый путь! // Магаданская правда. 1968. № 66 (20 марта). С. 4.
16. Крыловская И. И. Проблема театрального юбилея: к истории Хабаровского краевого музыкального театра // Исторические, философские, политические и исторические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (71). С. 101–108.
17. Музыкальное образование без отрыва от производства // Тихоокеанская звезда. 1955. № 244 (24 октября). С. 3.
18. Петрова Л. Музыкальные знания – трудящимся // Тихоокеанская звезда. 1957. № 272 (19 ноября). С. 3.
19. Чернин В. Музыка – в массы // Тихоокеанская звезда. 1958. № 235 (5 октября). С. 3.
20. Морозов В. Они любят музыку // Тихоокеанская звезда. 1963. № 258 (1 ноября). С. 3.
21. Ульчская оперетта // Тихоокеанская звезда. 1963. № 47 (24 февраля). С. 4.
22. Малиновская Л. Магнитное поле энтузиазма. Рассказ о том, как готовилась опера к постановке // Тихоокеанская звезда. 1964. № 129 (3 июня). С. 3.
23. Бабенко Б. Свежо, искренне и вдохновенно // Тихоокеанская звезда. 1964. № 129 (3 июня). С. 3.
24. Ещё один «Запорожец за Дунаем» // Тихоокеанская звезда. 1965. № 186 (8 августа). С. 3.
25. Опера на клубной сцене // Тихоокеанская звезда. 1965. № 222 (19 сентября). С. 3.
26. Вторая оперная премьера // Тихоокеанская звезда. 1966. № 101 (3 апреля). С. 4.
27. Рябов П. Опера «Молодая гвардия» на сцене рабочего клуба // Тихоокеанская звезда. 1967. № 128 (3 июня). С. 3.
28. Морозова С., Якубовский С. Народные театры зоны // Красное знамя. 1977. № 129 (3 июня). С. 3.
29. Якубовский С. Смотр завершен // Красное знамя. 1977. № 138 (14 июня). С. 4.
30. Николаев Д. Цементники слушают «Иоланту» // Красное знамя. 1980. № 141 (20 июня). С. 3.
31. Крыловская И. И. Первые профессиональные балетные студии и школы во Владивостоке в начале 1920-х гг. // *Philharmonica. International Music Journal*. 2019. № 3. С. 45–47.
32. Крыловская И. И. Танцовщики ленинградского балета на Дальнем Востоке в 1920-е – 1930-е годы // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. СПб., 2018. № 4 (57). С. 54–77.
33. Крыловская И. И. Композитор, пианист и дирижер Давид Гейгнер на Дальнем Востоке: возвращенное имя // Научный вестник Московской консерватории. 2018. № 2 (33). С. 126–149.
34. Кушель Т. Влюблённые в искусство. Наши гости // Магаданская правда. 1976. № 170 (17 июля). С. 3.
35. Лескова Т. В. Композиторский фольклоризм на Дальнем Востоке России: Ч. 1. Становление и развитие: монография. Хабаровск: Хабар. гос. институт искусств и культуры, 2014. – 164 с.
36. Бурова А. Университеты культуры // Красное знамя. 1961. № 11 (13 января). С. 3.

37. Университеты культуры у моряков // Красное знамя. 1961. №238 (7 октября). С. 4.
38. Кадышев О. Народный университет // Красное знамя. 1977. №40 (17 февраля). С. 4.
39. Клейман Т. На сцене – оперетта. «Вольный ветер» в исполнении участников художественной самодеятельности // Красное знамя. 1960. №48 (26 февраля). С. 3.
40. Щербинина О. Молодо, увлеченно! Премьера народного театра музыкальной комедии // Красное знамя. 1961. №188 (13 апреля). С. 3.
41. Опера на сцене народного театра // Красное знамя. 1961. №245 (15 октября). С. 4.
42. Ухалей Б. «Белая акация» // Красное знамя. 1963. №165 (14 июля). С. 3.
43. Лагин Г. Народный музыкальный // Красное знамя. 1965. №68 (23 марта). С. 3.
44. Ваврик Д. Оперетта обретает крылья // Красное знамя. 1966. №27 (2 февраля). С. 3.
45. Фридман Ю. Экзамен выдержан: опера есть! // Красное знамя. 1966. №158 (8 июля). С. 3.
46. Мессинг И. «На рассвете» // Красное знамя. 1967. №121 (26 мая). С. 3.
47. Перепечин В. Дневник искусств // Красное знамя. 1966. №295 (18 декабря). С. 3.
48. Кондратьев А. «Сильва» на сцене Дворца моряков // Красное знамя. 1968. №96 (23 апреля). С. 3.
49. Бялдоврец Т. Десятый сезон самодеятельной оперетты // Красное знамя. 1968. №216 (13 сентября). С. 4.
50. Чупров Б. У моряков – премьера // Красное знамя. 1969. №173 (26 июля). С. 3.
51. С гастролями на Сахалин // Красное знамя. 1964. №172 (27 июля). С. 4.
52. Луганский Ю. Искренность, умение // Красное знамя. 1964. №206 (30 августа). С. 3.
53. Бялдоврец Т. Для тех, кто в море // Красное знамя. 1966. №208 (4 сентября). С. 3.
54. Гордильянов Г. Рождается театр оперы и балета // Красное знамя. 1968. №197 (22 августа). С. 4.
55. Никитина Е. В. Музыкальный театр в Приморье. 1950–1980-е годы // Россия и АТР. 2003. №3 (41). С. 76–81.
56. Крыловская И. И. Студенческий музыкальный театр ДВПИИ: по материалам владивостокской периодики // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток – Запад. Материалы XXIV научной конференции с международным участием 28–29 ноября 2018 г. / ДВГИИ. Вып. 24. Владивосток: ДВГИИ, 2019. С. 284–291.
57. На сцене – оперетта // Красное знамя. 1975. №139 (15 июня). С. 4.
58. Яранцева Л. В народном театре – премьера // Красное знамя. 1972. №259 (2 ноября). С. 4.
59. Крыль А. Театр едет в село // Красное знамя. 1973. №179 (2 августа). С. 4.
60. Подальев Б. Юбилей народного театра // Красное знамя. 1976. №75 (31 марта). С. 4.
61. Премьера оперы // Красное знамя. 1977. №98 (27 апреля). С. 4.
62. Морозова С., Якубовский С. Народные театры зоны // Красное знамя. 1977. №129 (3 июня). С. 3.
63. Барабаш Н. Свежий ветер искусства // Красное знамя. 1979. №295 (25 декабря). С. 3.
64. Гурак П. Приехал в село театр // Красное знамя. 1985. №98 (30 апреля). С. 4.
65. Птичкин Евгений Николаевич // Музыкальный энциклопедический словарь / Гл. ред. Г. В. Келдыш. М.: Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.

REFERENCES

1. Mahmudova E. S. *Narodnii teatr muzykal'noi komedii v gorode Vladivostoke* [People's Theatre of Musical Comedy in Vladivostok]. In: *Aktual'nye voprosy iskusstva, kul'tury i sporta* [Topical issues of art, culture and sports]: / Ed by. A. A. Cherepovoy. Vladivostok: Far Eastern Federal University, 2015, pp. 28–30. Available from: https://www.dvfu.ru/science/student_scientific_life/proceedings-of-student-activities/.
2. Krylovskaya I. I. *Rozhdennyj v GULAGe: Stanovlenie muzykal'nogo teatra na Severe Dal'nego Vostoka Rossii (1933–1950 gg.)* [Born in the GULAG: The Rise of a Musical Theatre in the North of the Russian Far East (1933–1950)]. In: *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music*. 2019, no. 2, pp. 23–44.
3. Krylovskaya I. I. *Muzykal'nyi teatr na Severe Dal'nego Vostoka Rossii: 1950–1953* [Musical theatre in the North of the Far East of Russia: 1950–1953]. *Opera musicologica*. 2019, no. 1, pp. 79–94.
4. "Natal'ka-Poltavka – v Myakite" ["Natal'ka-Poltavka – in Myakii"]. *Sovetskaya Kolyma*. 1943, no. 17 (21 yanvarya), p. 4.

5. "Zaporozhec za Dunaem" na klubnoj scene ["Zaporozhets beyond the Danube" on the club scene]. *Sovetskaya Kolyma*. 1944, no. 143 (15 iyulya), p. 4.
6. Moiseev L. *Zrelost'. Sceny i fragmenty iz opery "Evgenij Onegin" v postanovke kolektiva hudozhestvennoj samodeyatel'nosti gorodskogo kluba profsoyuzov* [Maturity. Scenes and excerpts from the opera "Eugene Onegin" staged by the amateur group of the city club of trade unions]. *Sovetskaya Kolyma*. 1943, no. 96 (28 aprelya), p. 4.
7. Legkov G. "Evgenij Onegin" na scene gorodskogo kluba ["Eugene Onegin" on the stage of the city club]. *Magadanskaya pravda*. 1955, no. 217 (13 sentyabrya), p. 2.
8. Sadovskiy F., Turevskiy L., Perlin A. *Shesť spektaklej. K itogam smotra sovetskikh spektaklej v klubah Dal'stroya* [Six performances. To the results of the review of Soviet performances in the Dalstroy clubs]. *Sovetskaya Kolyma*. 1947, no. 281 (23 dekabrya), p. 4.
9. Kozlov A. G. *Ogni lagernoj rampy. Iz istorii Magadanskogo teatra 30–50-h godov* [Camp ramp lights. From the history of the Magadan theatre of the 30s – 50s]. Moscow: Raritet, 1992. 143 p.
10. Povolockaya A. "Kak eyo zovu" na scene teatra NKVD ["What's her name" on the stage of the NKVD theatre]. *Sovetskaya Kolyma*. 1936, (20 yanvarya), p. 4.
11. Abushev I. *Operetta "Vol'nyj veter" na scene rabocheho kluba* [Operetta "Free Wind" on the stage of the workers' club]. *Sovetskaya Kolyma*. 1953, no. 264 (7 noyabrya), p. 4.
12. *Muzykal'nyj spektakl' k oktyabryu* [Musical performance by October]. *Magadanskaya Pravda*. 1967, no. 177 (27 iyulya), p. 3.
13. Moshkina N. *Nash sosed – tovarishch muza* [Our neighbor is a comrade muse]. *Magadanskaya pravda*. 1966, no. 6 (8 yanvarya), p. 4.
14. Shishkov M. *V Narodnoj konservatorii. Nakanune uchebnogo goda* [At the People's Conservatory. On the eve of the school year]. *Magadanskaya pravda*. 1966, no. 170 (21 iyulya), p. 3.
15. Pajkin G. *V dobryj put'!* [Good luck!]. *Magadanskaya pravda*. 1968, no. 66 (20 marta), p. 4.
16. Krylovskaya I. I. *Problema teatral'nogo yubileya: k istorii Khabarovskogo kraevogo muzykal'nogo teatra* [The problem of theatrical anniversary: on the history of the Khabarovsk regional musical theatre]. *Istoricheskoe, filosofskoe, politicheskoe i istoricheskoe nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and historical sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. Tambov: Gramota, 2016, no. 9 (71), pp. 101–108.
17. *Muzykalnoe obrazovanie bez otryva ot proizvodstva* [Music education at the working place]. *Tihookeanskaya zvezda*. 1955, no. 244 (24 oktyabrya), p. 3.
18. Petrova L. *Muzykal'nye znaniya – trudyashchimsya* [Musical knowledge for workers]. *Tihookeanskaya zvezda*. 1957, no. 272 (19 noyabrya), p. 3.
19. Chernin V. *Muzyku – v massy* [Music to the masses]. *Tihookeanskaya zvezda*. 1958, no. 235 (5 oktyabrya), p. 3.
20. Morozov V. *Oni lyubyat muzyku* [They love music]. *Tihookeanskaya zvezda*. 1963, no. 258 (1 noyabrya), p. 3.
21. *Ul'chskaya operetta* [Ulchskaya operetta]. *Tihookeanskaya zvezda*. 1963, no. 47 (24 fevralya), p. 4.
22. Malinovskaya L. *Magnitnoe pole entuziazma. Rasskaz o tom, kak gotovilas' opera k postanovke* [The magnetic field of enthusiasm. The story of how the opera was prepared for production]. *Tihookeanskaya zvezda*. 1964, no. 129 (3 iyunya), p. 3.
23. Babenko B. *Svezho, iskrenno i vdohnovenno* [Fresh, sincere and inspired]. *Tihookeanskaya zvezda*. 1964, no. 129 (3 iyunya), p. 3.
24. *Eshchyo odin "Zaporozhec za Dunaem"* [Another "Zaporozhets beyond the Danube"]. *Tihookeanskaya zvezda*. 1965, no. 186 (8 avgusta), p. 3.
25. *Opera na klubnoj scene* [Opera on the club stage]. *Tihookeanskaya zvezda*. 1965, no. 222 (19 sentyabrya), p. 3.
26. *Vtoraya opernaya prem'era* [Second opera premiere]. In: *Tihookeanskaya zvezda*. 1966, no. 101 (3 aprelya), p. 4.
27. Ryabov P. *Opera "Molodaya gvardiya" na scene rabocheho kluba* [Opera "Young Guard" on the stage of the workers' club]. *Tihookeanskaya zvezda*. 1967, no. 128 (3 iyunya), p. 3.
28. Morozova S., Yakubovskij S. *Narodnye teatry zony* [People's theatres of the zone]. *Krasnoe znamyu*. 1977, no. 129 (3 iyunya), p. 3.
29. Yakubovskij S. *Smotr zaveshyon* [The show is over]. *Krasnoe znamyu*. 1977, no. 138 (14 iyunya), p. 4.

30. Nikolaev D. *Cementniki slushayut "Iolantu"* [Cement workers listen to "Iolanta"]. *Krasnoe znamya*. 1980, no. 141 (20 iyunya), p. 3.
31. Krylovskaya I. I. *Pervye professional'nye baletnye studii i shkoly vo Vladivostoke v nachale 1920-h gg.* [The first professional ballet studios and schools in Vladivostok in the early 1920s]. *Philharmonica. International Music Journal*, 2019, no. 3, pp. 45–47.
32. Krylovskaya I. I. *Tancovshchiki leningradskogo baleta na Dal'nem Vostoke v 1920-e – 1930-e gody* [Dancers of the Leningrad ballet in the Far East in the 1920s – 1930s]. In: *Vestnik Akademii russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj* [Bulletin of the Academy of Russian Ballet. A. Ya. Vaganova]. St. Petersburg., 2018, no. 4 (57), pp. 54–77.
33. Krylovskaya I. *Kompozitor, pianist i dirizhyor David Geigner na Dal'nem Vostoke: vozvrashchyonnoe imya* [Composer, pianist and conductor David Geigner in the Far East: recovered name]. *Nauchnyj vestnik Moskovskoj konservatorii* [Scientific Bulletin of the Moscow Conservatory], 2018, no. 2 (33), pp. 126–149.
34. Kushpel' T. *Vlyublyonnye v iskusstvo. Nashi gosti* [In love with art. Our guests]. *Magadanskaya pravda*. 1976, no. 170 (17 iyulya), p. 3.
35. Leskova T. V. *Kompozitorskij fol'klorizm na Dal'nem Vostoke Rossii* [Composer folklorism in the Russian Far East]: *Part 1: Stanovlenie i razvitie: monografiya* [Formation and development: monograph]. Habarovsk: Habar. gos. institut iskusstv i kultury [Khabarovsk State Institute of Arts and Culture], 2014. 164 p.
36. Burova A. *Universitety kul'tury* [Universities of culture]. *Krasnoe znamya*. 1961, no. 11 (13 yanvarya), p. 3.
37. *Universitety kul'tury u moryakov* [Universities of culture among sailors]. *Krasnoe znamya*. 1961, no. 238 (7 oktyabrya), p. 4.
38. Kadyshchik O. *Narodnyj universitet* [People's University]. *Krasnoe znamya*. 1977, no. 40 (17 fevralya), p. 4.
39. Klejman T. *Na scene – operetta. "Vol'nyj veter" v ispolnenii uchastnikov hudozhestvennoj samodeyatel'nosti* [On stage – the operetta. "Free Wind" performed by participants in amateur performances]. *Krasnoe znamya*. 1960, no. 48 (26 fevralya), p. 3.
40. Shcherbinina O. *Moloda, uvlechyonno! Prem'era narodnogo teatra muzykal'noj komedii* [Young, enthusiastic! Premiere of the People's Theatre of Musical Comedy]. *Krasnoe znamya*. 1961, no. 188 (13 aprelya), p. 3.
41. *Opera na scene narodnogo teatra* [Opera on the stage of the folk theatre]. *Krasnoe znamya*. 1961, no. 245 (15 oktyabrya), p. 4.
42. Uhalej B. *"Belaya akaciya"* ["White acacia"]. *Krasnoe znamya*. 1963, no. 165 (14 iyulya), p. 3.
43. Lagin G. *Narodnyj muzykal'nyj* [People's musical]. *Krasnoe znamya*. 1965, no. 68 (23 marta), p. 3.
44. Vavrik D. *Operetta obretet kryl'ya* [Operetta takes on wings]. *Krasnoe znamya*. 1966, no. 27 (2 fevralya), p. 3.
45. Fridman Yu. *Ekzamen vyderzhan: opera est'!* [The exam passed: there is an opera!]. *Krasnoe znamya*. 1966, no. 158 (8 iyulya), p. 3.
46. Messing I. *"Na rassvete"* ["At dawn"]. *Krasnoe znamya*. 1967, no. 121 (26 maya), p. 3.
47. Perepechin V. *Dnevnik iskusstv* [Art diary]. *Krasnoe znamya*. 1966. No. 295 (18 dekabrya), p. 3.
48. Kondrat'ev A. *"Sil'va" na scene dvorca moryakov* ["Silva" on the stage of the palace of the sailors]. *Krasnoe znamya*. 1968, no. 96 (23 aprelya), p. 3.
49. Byalodvorec T. *Desyatij sezon samodeyatel'noj operetty* [The tenth season of an amateur operetta]. *Krasnoe znamya*. 1968, no. 216 (13 sentyabrya), p. 4.
50. Chuprov B. *U moryakov – prem'era* [The sailors have a premiere]. *Krasnoe znamya*. 1969, no. 173 (26 iyulya), p. 3.
51. *S gastrolyami na Sahalin* [Touring to Sakhalin]. *Krasnoe znamya*. 1964, no. 172 (27 iyulya), p. 4.
52. Luganskij Yu. *Iskrennost', umenie* [Sincerity, skill]. *Krasnoe znamya*. 1964, no. 206 (30 avgusta), p. 3.
53. Byalodvorec T. *Dlya tekhn, kto v more* [For those at sea]. *Krasnoe znamya*. 1966, no. 208 (4 sentyabrya), p. 3.
54. Gordil'yanov G. *Rozhdaetsya teatr opery i baleta* [Opera and ballet theatre are born]. *Krasnoe znamya*. 1968, no. 197 (22 avgusta), p. 4.
55. Nikitina E. V. *Muzykal'nyj teatr v Primor'e, 1950–1980-e gody* [Musical theatre in Primorye, 1950s – 1980s]. *Rossiya i ATR* [Russia and Asia-Pacific]. 2003, no. 3 (41), pp. 76–81.
56. Krylovskaya I. I. *Studencheskij muzykal'nyj teatr DVPII: po materialam vladivostokskoj periodiki* [Student Musical Theatre of the DVPII: Based on materials from Vladivostok periodicals]. In: *Kul'tura Dal'nego Vostoka Rossii i stran ATR: Vostok – Zapad* [Culture of the Far East of Russia and the Asia-Pacific countries: East – West.]. Vyp. 24. Vladivostok, DVGII, 2019, pp. 284–291.

57. *Na scene – operetta* [On stage – operetta]. *Krasnoe znamya*. 1975, no. 139 (15 iyunya), p. 4.
58. Yaranceva L. *V narodnom teatre – prem'era* [At the people's theatre – premiere]. *Krasnoe znamya*. 1972, no. 259 (2 noyabrya), p. 4.
59. Kryl' A. *Teatr edet v selo* [The theatre goes to the village]. *Krasnoe znamya*. 1973, no. 179 (2 avgusta), p. 4.
60. Podalev B. *Yubilej narodnogo teatra* [Anniversary of the people's theatre]. *Krasnoe znamya*. 1976, no. 75 (31 marta), p. 4.
61. *Prem'era opery* [Opera Premiere]. *Krasnoe znamya*. 1977, no. 98 (27 aprelya), p. 4.
62. Morozova S., Yakubovskij S. *Narodnye teatry zony* [People's theatres of the zone]. *Krasnoe znamya*. 1977, no. 129 (3 iyunya), p. 3.
63. Barabash N. *Svezhij veter iskusstva* [Fresh wind of art]. *Krasnoe znamya*. 1979, no. 295 (25 dekabrya), p. 3.
64. Guryak P. *Priekhal v selo teatr* [Came to the village theatre]. *Krasnoe znamya*. 1985, no. 98 (30 aprelya), p. 4.
65. *Muzykal'nyi enciklopedicheskii slovar'* [Musical encyclopedic dictionary] Moscow: Sovetskaya enciklopediya [Soviet encyclopedia], 1990. 672 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Крыловская Изабелла Ильинична – кандидат искусствоведения, доцент департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета.

E-mail: belcanto@mail.ru

ORCID 0000-0003-1112-4423

ABOUT THE AUTHOR

Izabella I. Krylovskaya – Cand. Sc. in Art Studies, Associate Professor of the Department of Arts and Design of the Far Eastern Federal University.

E-mail: belcanto@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1112-4423

Статья поступила в редакцию: 15.12.2021

Отредактирована: 01.03.2022

Принята к публикации: 15.03.2022

Received: 15.12.2021

Revised: 01.03.2022

Accepted: 15.03.2022

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Крыловская И. И. Самодеятельный музыкальный театр Дальнего Востока России (1940 – 1980-е гг.) // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2022. № 2. С. 34–64.

DOI: 10.35852/2588-0144-2022-2-34-64

FOR CITATION

Krylovskaya I. I. Amateur Musical Theatre of the Russian Far East (1940s – 1980s). *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music*. 2022, no. 2, pp. 34–64.

DOI: 10.35852/2588-0144-2022-2-34-64